

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Покатилова Н.В., Степанова Л.Б. — Визуальные программы исследований якутских интеллектуалов в экспедиционных проектах 1930-1940-х гг. Института языка и культуры при СНК ЯАССР и Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 3. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.3.40751 EDN: SXEBXI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40751

Визуальные программы исследований якутских интеллектуалов в экспедиционных проектах 1930-1940-х гг. Института языка и культуры при СНК ЯАССР и Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского

Покатилова Надежда Володаровна

ORCID: 0000-0002-2869-1400

доктор филологических наук

главный научный сотрудник отдела фольклора и литературы Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН– Федеральный исследовательский Центр «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»

677027, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1

✉ pnv_ysu@mail.ru

Степанова Лена Борисовна

ORCID: 0000-0002-2826-6295

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник отдела археологии и этнографии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН– Федеральный исследовательский Центр «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»

677007, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1

✉ solo007_79@rambler.ru

[Статья из рубрики "Историческая антропология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.3.40751

EDN:

SXEBXI

Дата направления статьи в редакцию:

14-05-2023

Дата публикации:

29-05-2023

Аннотация: Предметом исследования является визуальный аспект в историко-

антропологическом изучении населения и этносов ЯАССР, реализованном в ходе полевых исследований сотрудниками научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР (1935) и Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского. В 1930-1940-е гг. совместными усилиями сотрудников Института и Музея формируется новый массив визуальных источников, характеризующих традиционную повседневность населения и этносов, проживающих на территории республики. Цель и задачи статьи определяются необходимостью специального обзора корпуса визуальных источников, а в нем специального анализа авторских фоторабот, собранных в рамках экспедиций сотрудниками института и музея. Методология исследования визуального наследия основана на междисциплинарном подходе к изучению традиционной культуры и ее предметного мира, а также экспедиционных фотопроектов как явлений визуальной культуры своего времени. Оценка авторских художественных и экспедиционных фотопроектов, реализованных сотрудниками двух научно-исследовательских учреждений республики в русле проблемного поля интеллектуальной культуры и визуальных исследований, раскрывает его как деятельностный процесс программного конструирования визуальных образов. Фиксация антропологических объектов и явлений (обычаев, празднеств, ритуалов и других малоизвестных сторон жизни общества и этносов) в виде рисунков, чертежей, фотографий была необходима для изучения сохранности модели традиционной культуры и становления нового быта советской Якутии. Результат и новизна исследования обусловлены тем, что в экспедиционной работе первых научных учреждений республики специально вычленен особый вид визуального наследия в фотопроектах участников экспедиций, тесно связанное с актуализацией на новом уровне личностного подхода акторов-интеллектуалов к традиционной культуре и к культуре повседневности. Тем самым запечатленные в фотографиях и в художественной орнаментике артефакты предстают в качестве особых предметных объектов и форм проявления интеллектуальной и визуальной культуры этого времени.

Ключевые слова:

визуальные исследования, музейное собирательство, экспедиции, этнические сообщества, советская этнография, якутские интеллектуалы, национальный институт, устная традиция, научные программы, визуальное наблюдение

«Исследование выполнено с использованием научного оборудования ЦКП Федерального исследовательского центра Якутского научного центра СО РАН в рамках реализации мероприятий по гранту №13.ЦКП.21.0016»

Введение

Визуальные исследования стали важной частью научно-исследовательской работы членов местных научно-исследовательских обществ ЯОРГО, «Сахааймага», «Саха кэскилэ» и «Общества по изучению ЯАССР». Изучение межличностных коммуникаций круга якутских интеллектуалов, состоявших в этих сообществах, архивиста и первого профессионального археолога Е.Д. Стрелова, поэтов А.Е. Кулаковского и Н.Д. Неустроева, художников И.В. Попова и М.М. Носова, археолога М.И. Ковина, этнографов С.И. Боло, Г.В. Ксенофонтова, А.А. Саввина, И.Д. Новгородова, И.Г. Березкина и О.В. Ионовой, планов и программ экспедиций НИИЯК при СНК ЯАССР открывают нам новые контексты в истории первых лет становления якутской этнографической школы и экспедиционного изучения ЯАССР. В последующем эти

исследователи вошли в состав научных сотрудников организованного в 1935 г. Научно-исследовательского института языка и культуры при Совете народных комиссаров ЯАССР (НИИЯК при СНК ЯАССР). Визуальную фиксацию образцов материальной и духовной культуры полиэтнического населения ЯАССР содержали музейные собирательские и научно-исследовательские программы разработанными членами якутских научных сообществ, Якутского краеведческого музея и НИИЯК при СНК ЯАССР 1920-1950-х гг. свидетельствующие о том, что данной работе уделялось важное место.

В формировании навыков этнографических исследований, в том числе и с применением визуальных методов у якутских исследователей, большую роль сыграла работавшая в 1925-1930 гг. Якутская экспедиция КЯР АН СССР под руководством крупных ученых (П.В. Виттенбург, И.И. Майнов, Э.К. Пекарский, Л.В. Бианки и др.). Привлеченные к работе академической экспедиции АН СССР местные научные силы не только освоили необходимые навыки в области ведения визуальных исследований. Но и разработали авторские программные исследования, включавший раздел рисуночной и фотофиксации исследуемых объектов. Эволюция и смена методологических подходов по сбору иллюстративных материалов как инструментария полевых фольклорно-этнографических исследований в 1920–1940-е гг. представлена в программах Г.А. Попова, Н.Н. Москвина, Н.Д. Неустроева, Г.В. Ксенофонтова, С.И. Боло, М.М. Носова, А.А. Саввина, О.В. Ионовой и др. [\[6; 17, с. 27-28; 3, л. 60об; 5; 15, с. 100-101; 1, л.1-4\]](#). Главным результатом начала системного научного изучения республики, стало активное вовлечение общественности к самостоятельному поиску историко-краеведческой информации. И формирование устойчивого интереса к историческому краеведению и музейному строительству. Предварительные итоги изучения индивидуальных биографий круга этих исследователей, позволяют говорить о них как о первых интеллектуалах, рассматривавших этнографию и фольклор как единый текст культуры [\[21, с. 24; 19, с.78-104; 16, с. 105-117\]](#).

Как исследователи-энтузиасты, они много времени посвящали не только кропотливому труду по выявлению и изучению образцов устного народного творчества (песен, сказаний и легенд), но и сбору предметов, отражающих историю, культуру и быт народа. Расширение сферы научных интересов исследователей и определенный канон полевых исследований советской производственной этнографии, диктовали экспедиционной фотографии и рисунку, помимо фиксации самого объекта, формат сюжетно-повествовательного документирования произошедших трансформаций в обществе

Эмпирический анализ комплекса иллюстративного материала экспедиций Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского и НИИЯК при СНК ЯАССР позволил выделить следующую тематическую классификацию:

v Антропологические типы населения

v Игры

v Образцы народного декоративно-прикладного искусства

v Образцы деревянной и каменной архитектуры (здания, сооружения, включая надмогильные сооружения и памятники)

v Одежда

v Образцы традиционного орнамента

- v Предметы обрядово-ритуальных практик и быта
- v Предметы охоты и рыболовного промысла
- v Сельскохозяйственный инвентарь
- v Танцы
- v Типы хозяйственных построек, средств передвижений, орудий труда
- v Визуальные свидетельства нового быта советской Якутии: колхозы, школы, интернаты и детские сады

Здесь важно отметить, что каждый из них пришел к заключению о необходимости визуального изучения традиционной культуры этнических сообществ, после получения достаточно обширного опыта полевой работы по сбору образцов народного фольклора.

Фиксируя обстановку в ходе декламации и воспроизведения песен, исторических преданий, народного эпоса информаторами, они обратили внимание на внешние аспекты конструирования пространства наполненного символическими образами: социально-этикетный церемониал, украшения, символика внешнего образа (национальная одежда, прическа, символические предметы в руках, язык тела).

В документах Н.Д. Неустроева сохранилась собирательская программа, разработанная обществом «Саха Аймах» в 1919 г. [\[6, л. 44\]](#). Исследователь творчества Н.Д. Неустроева, Боескоров отмечал, что писатель был увлечен собирательством образцов устного народного творчества, особенно в таких жанрах якутского фольклора, как загадки, пословицы и поговорки, фиксировал легенды и предания старины, иллюстрируя их в отдельном альбоме и блокноте [\[12, с.111\]](#). Г.А. Попов в 1921 г. обращается к населению республики со страниц журнала «Красный Север» с призывом к сбору предметов старины: *«...Не было-ли находок, особенно в последнее время, старинных монет, оружия, предметов домашнего быта, одежд, украшений и какова была судьба находок. Если перечисленные выше предметы сохранились, то желательно иметь их описание, а если можно, то и рисунки. Нет ли в церквях икон старого письма, старинной стенной живописи, древней утвари, старинных колоколов. Нет-ли фамильных или других каких-нибудь портретов (XVII - XVIII вв.) альбомов, памятников архитектуры, актов, грамот, переписок и т.д. По всем вопросам, связанным с делом изучения Якутского края, надлежит обращаться заинтересованным лицам и учреждениям по адресу: Якутск, подотдел изучения края при Якут. Губ. Отдел Народного образования* [\[17, с. 28\]](#).

Этнограф Г.В. Ксенофонтов широко применял возможности рисуночной фиксации в ходе полевых исследований, собирал образцы народного орнамента, при появлении возможности не чурался обращаться за помощью к местным художникам. Уже в своих ранних работах, говоря о материальной культуре как о предмете исследования, он утверждает, что *«древние религиозные понятия народа отлагаются в различных формах изобразительного искусства, проявляющегося в типах жилища, домашней утвари, одежде, нарядах, ... в якутском орнаментальном искусстве особенно ярко выражен культ солнца и его дериватов* » [\[20, с. 93\]](#). Гипотеза Г.В. Ксенофонтова о том, что орнамент свидетельствует как о ранних, так и о поздних связях народов, оттого в каком направлении он видоизменялся под влиянием искусства соседей, дает представление изучение его в зонах контакта одних народов с другими, и в этом отношении является очень ценным историческим источником, если проанализировать его под историко-этнографическим углом зрения, впоследствии был развит в знаменитом труде С.В.

Иванова [\[14, с. 478\]](#). Известно, что Ксенофонтов консультировался с ним по вопросам изучения народного орнамента [\[4, л. 153\]](#). Среди материалов по происхождению якутского орнамента, помимо рисунков самого исследователя (рисунки, эстампажи с орнаментики предметов якутской традиционной утвари), выявлены образцы, выполненные народным художником И.В. Поповым и самодеятельным художником И. Корякиным (1910-1920-е гг.). В 1933—1934 гг. ученый работал в Иркутском областном краеведческом музее регистратором якутской коллекции 417А, переданной Якутским землячеством в 1931 г. примечательно, что скрупулезное описание всех предметов, входящих в него, был им тщательно зарисован [\[20, с. 97\]](#).

Ксенофонтов собирал не просто образцы декоративного оформления украшений, конского убранства, предметов обихода и ритуальной посуды, а воспроизводит картографирование типичных образцов орнамента, характерного для того или иного района. Впервые предпринимает попытку типологической систематизации материала по якутскому орнаменту на материалах коллекций Иркутского и Якутского областных музеев. Якутское орнаментальное искусство он соотносит с мифологией и традиционными народными представлениями, впервые выделив в орнаментальных мотивах компоненты, характерные для народов Южной Сибири. А позднее попытался выполнить корреляционные сопоставления народного орнамента саха, бурят и минусинских тюрков (хакасов).

Фотофиксация и рисуночная фиксация музейных предметов для каталогизации археологических и этнографических коллекций Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского.

В 1936 г. С.И. Боло впервые ставит перед общественностью республики вопрос об охране и систематической фиксации материалов по якутским орнаментам и старинным якутским архитектурным сооружениям и надгробным памятникам на родовых кладбищах со страниц газеты «Социалистическая Якутия» [\[13, л.2\]](#). Сотрудники Якутского краеведческого музея приступили к фиксированию старинных зданий и сооружений, характеризующих деревянную архитектуру. К 1940 г. ими были составлены схематические планы якутской деревянной архитектуры.

Поступления в музей 1920–1930-х гг., в результате археолого-этнографических экспедиций обусловили стремительный рост коллекций, который многократно опережал темпы ввода в научный оборот вновь получаемых материалов. В начале 1940-х гг. XX в. главный хранитель Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского С.И. Боло в ходе обработки археологических коллекций, делает первые попытки типологизации и систематизации предметов погребального инвентаря древнеякутских захоронений в ходе фотофиксации в процессе их подготовки к экспонированию. В первую очередь это касалось массового материала, чаще не экспозиционного значения, но обладающего высоким научным потенциалом в качестве вещественного источника для задач типологической классификации предметов, наблюдения за появлением, совершенствованием и «вырождением» отдельных особенностей (признаков), присущих этим вещам. Внедрение визуальной фиксации хода археологических полевых исследований музея, апробированного в ходе экспедиции 1933 г. где к участию был привлечен художник М.М. Носов и приглашенный из Иркутска Г.В. Ксенофонтов, позволила сотрудникам НИИЯиК при СНК ЯАССР и Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского в период с 1933 по 1945 гг. составить визуальное картографирование семейно-родовых захоронений в Мегино-Кангаласском, Вилюйском, Верхневилуйском и Чурапчинском районах. Впоследствии этот материал стал основой для начала

планомерного археологического изучения Якутии, а выявленные археологические памятники легли в основу сводной картотеки археологических раскопок, проводившихся на территории Якутии, и сведений расположения родовых якутских кладбищ, основанных на родословных таблицах древних якутских родов.

М.М. Носов провел совместно с С.И. Боло большую подготовительную работу по камеральной обработке и описанию материалов археологических раскопок старинных якутских погребений преимущественно XVIII в., произведенных за 1930 – 1940-е гг. Поэтому именно в серии этнографических рисунков М.М. Носова сохранились зарисованные им музейные предметы, многие из которых не сохранились до сегодняшнего дня. Впоследствии на материалах этой экспедиции и продолженной им работе по обработке археологической и этнографической коллекций Якутского краеведческого музея им. Ем. Ярославского, М.М. Носов сумел воспроизвести в цветных рисунках подробный вид я одежды XVII в., XVIII в. и всей одежды XIX в. в специальной систематизации и классификации по группам, в виде двух художественных альбомов – монографий, сопроводив каждый рисунок чертежами выкроек и текстовым описанием. Помимо разбора коллекций, поступивших в музей еще в дореволюционный период, С.И. Боло особенное внимание уделил комплектованию этнографического раздела музейного собрания. Он считал, что: *«...следует проводить сборы и спасение на особо ценные, культурные и национальные ценности и с теми нужно пополнить все виды нашего фонда»* [2, л. 29]. За последующие 15 лет полевых археологических исследований, музей собрал раскопочный материал с более чем 50 погребений, относящихся к этнографической повседневности XVIII–XIX вв.

Многие планы научной работы в музее С.И. Боло не удалось осуществить, тяжелая болезнь унесла его жизнь в 1948 г.

Экспедиционные фотопроекты НИИЯиК при СНК ЯАССР

В период с 1938 г. по 1940 г. институтом были организованы четыре фольклорных экспедиции, охватив исследованиями Кобяйский, Вилюйский, Верхне-Вилюйский, Сунтарский, Амгинский, Мегино-Кангаласская, Чурапчинский, Таттинский, Верхоянский, Саккырырский, Абыйский, Аллаиховский, Момский, Томпонский и Верхне-Колымский районы. У каждой экспедиционной партии имелась своя программа исследований, которая в т.ч. включала раздел сбора и фиксации визуальных наблюдений посредством фотосъемки либо рисуночного фиксирования.

Вилюйская экспедиция 1938-1939 гг.

В 1937 г. С.И. Боло был принят на работу в Институт языка и культуры на должность младшего научного сотрудника. В 1938 г. совместно с А.А. Саввиным принял участие в фольклорно-диалектологической экспедиции Института языка и культуры при СНК ЯАССР по группе Вилюйских районов. Ведение фотосъемки стало важной частью научно-исследовательской работы, им была выполнена серия экспедиционных фотографий. В собрании Архива ЯНЦ СО РАН хранится коллекция экспедиционных фотографий А.А. Саввина, из 144 ед. хранения выполненных им в 1937–1940 гг. Сегодня она является одной из наиболее представительных экспедиционных фотопроектов НИИЯиК при СНК ЯАССР. Краткий обзор состава фотографий А.А. Саввина, позволяет сделать вывод о том, что из прежнего массива, до наших дней сохранилась только его небольшая часть. Каждая фотография подробно аннотирована, наличие подписей на обороте экспедиционных фотографий А.А. Саввина, позволяют сделать вывод о том, что после возвращения из экспедиции, он брал на себя все хлопоты по проявке и печати

фотоснимков. Интересно, что А.А. Саввин, также уделил внимание фотофиксации своих музейно-этнографических сборов, указав на оборотной стороне фотографий, куда сдал эти предметы [\[11, л.13-14; 10, л.8\]](#). Экспедиционные фотографии Вилуйской экспедиции, датируемые второй половиной 1938 г.-1939 гг. позволяют проследить динамику творческого роста в качестве фотографа. Фотографии этого периода уже имеют более сложную постройку композиции, производит панорамные снимки обрядовых действий «Ытык дабаты» [\[9, л.18-23\]](#).

Съемка была постановочной, тем не менее по серии фотографий видно стремление фотографа передать атмосферу камлания, тонкостей и особенностей отправления обряда. Визуальные методы полевого исследования позволили А.А. Саввину зафиксировать то, что можно упустить при обычном текстовом описании в дневнике. Средства рисуночной и фотофиксации выступают здесь в качестве дополнения к собранному им фольклорным и этнографическим материалам. Показательно то, что в ходе работы Вилуйской экспедиции А.А. Саввин обратил внимание на фиксацию пунктов сакральной географии Абыйского, Сунтарского и Вилуйского районов [\[10, л.2; 9, л.17, 49\]](#), параллельно с этим ведется сбор связанных с ними фольклорных данных, фиксируются старинные сакральные сооружения в самых отдаленных местностях «вилуйского» региона.

На материале визуального проектирования карты сакральных мест исследователем прослеживается трансформация представлений о потустороннем мире, что нашло отражение в его трудах по народным верованиям, оставшихся, к сожалению, неопубликованными. Характерно, что смена мифологической картины мира народа на переломе исторических эпох акцентируется исследователем сквозь призму ландшафтного подхода. Фотоколлекция А.А. Саввина представляет научный интерес для исследователей разных направлений гуманитарной науки. Сравнительная же корреляция его экспедиционных фотоматериалов с собственно полевыми, текстовыми, материалами в значительной мере повышает научную ценность выполненных им фотографий, приобретающих значение бесценных артефактов при реконструкции традиционной культуры.

Северная фольклорная экспедиция. 1939-1940 гг.

В ходе работы в Северной экспедиции, А.А. Саввин и С.И. Боло собрали фольклорные и лингвистические материалы по устьям рек: Колымы, Индигирки, Яны, по возможности проиллюстрировав их рисунками и фотографиями [\[8, л.1-240б\]](#). Содержание плана работы Северной фольклорно-диалектологической экспедиции, составленной зав. сектором литературы и фольклора Института Г.М. Васильевым в 1939 г., и программы по собиранию материалов по религиозным верованиям, составленной С.И. Боло и Г.У. Эргисом в 1935 г., во многих моментах перекликается с программой разработанной Г.В. Ксенофонтовым и в свое время отправленной им для С.И. Боло [\[7, л.9-12, л.40-45; 5, л.2-4\]](#). Все это в полной мере отражают фотоматериалы А.А. Саввина. В эти же годы, существенно усовершенствовалась фототехника, которая позволяла произвести сравнительно большой объем фотосъемки. Тем более, что всю фотофиксацию А.А. Саввин в ходе экспедиции проводил сам. Ведение фотосъемки стало неотъемлемой частью полевой и научно-исследовательской работы, значительно повысив репрезентативность и видовое разнообразие полученных материалов.

Изучение программ двух экспедиций НИИИЯК А.А. Саввин и С.И. Боло показывают, что они попытались последовательно реализовать программу по изучению якутской

материальной и духовной культуры Г.В. Ксенофонтова, сопровождая его сбором визуальных материалов.

Изучение программ и результатов двух первых экспедиций Института языка и культуры показывает, что А.А. Саввин и С.И. Боло в своей экспедиционной практике последовательно попытались реализовать программу Г.В. Ксенофонтова по изучению якутской материальной и духовной культуры, сопровождая сбор фольклорных, диалектологических и этнографических материалов визуальными источниками и объектами. Влияние теоретических представлений Г.В. Ксенофонтова о комплексном характере традиционной культуры в целом оказало влияние на участников Вилуйской и Северной экспедиций Института. Результатом этого явилось осознание участниками экспедиции собственно теоретических аспектов в практике полевых исследований, появление своего рода «теории» комплексного собирательства, что следует связывать с научной позицией и программными установками Г.В. Ксенофонтова. Многообразие и разноплановость полученных полевых результатов уже первой Вилуйской экспедиции (1938) Института подтвердили правомерность такого междисциплинарного подхода в фиксации устной традиции.

Заключение

В научных работах, полевых исследованиях и музейной практике известных якутских исследователей Г.В. Ксенофонтова, М.М. Носова, А.А. Саввина и С.И. Боло отчетливо прослеживаются результаты практического применения визуальных методов исследования традиционной культуры народа: его обычаев, обрядов, празднеств, игр, развлечений и промыслов и др. В течение 1930-1940-х гг. сотрудники НИИЯиК и музея в рамках археологических и фольклорно-этнографических экспедиций апробировали методологию включенного визуального наблюдения посредством фотосъемки либо рисуночного фиксирования. В экспедиционной работе первых научных учреждений республики 1930-1940-х гг. специально вычленен особый вид визуального наследия в разнообразных коллекциях предметного мира, в фотопроектах участников экспедиций, тесно связанных с актуализацией на новом уровне личностного подхода акторов-интеллектуалов к традиционной культуре и к культуре повседневности. Особо следует выделить запечатленные в фотографиях свидетельства шаманского обрядового действия, традиционного «устного» исполнения «живой» еще традиции вилуйского олонхо, портреты олонхосутов и т.д. – все эти артефакты предстают в качестве особых предметных реалий и форм проявления интеллектуальной и визуальной культуры этого времени, что определило результаты и новизну данной работы.

Библиография

1. Архив НХМ РС (Я). Оп. 1. Д.2. Носов М.М. Программа по изучению якутского орнамента. 1940 г. На 4 лл.
2. Архив ЯГОМИиКНС им. Ем. Ярославского. Д.№63. Отчет работы по запасному фонду от 04.02.1944 г. На 10 лл.
3. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф.4. Оп.1. Д.61. Первобытная культура Сибири. На 159 лл.
4. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф.4. Оп.1. Д.125в. Смесь (разные работы, выписки, конспекты по якутскому фольклору, бурятскому эпосу, отзывы Г.В. Ксенофонтова о П.П. Баторове и Д. Банзарове). На 224 лл.
5. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф.4. Оп.1. Д.157. Письма Боло С.И. 1933–1935 гг. На 5 лл.
6. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф.4. Оп.27. Д.25. Неустроев Н.Д. Фольклорные материалы (легенды и предания о шаманизме). 1919–1924. На 73 лл.

7. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф.5.Оп.3. Д.382. Планы, программы и инструкции по сбору фольклорного материала.1939–1941 гг. На 56 лл.
8. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф.5.Оп.5. Д.49. Докладная записка, ученого секретаря В.Н. Чемезова отделу агитации Окружного комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) о работе научных исследований Института языка и культуры при СНК ЯАССР. 14.01.1940–18.11.1940 гг. На 68 лл.
9. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф.И. Оп.4. Д.13. Саввин А.А. Фотографии из альбома №3. (01.09.1937–20.08.1940).
10. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф.И. Оп.4. Д.14. Саввин А.А. Фотографии из альбома №4. (1938–1939)
11. Архив ЯНЦ СО РАН. Ф.И. Оп.19. Д.2. «Фотоальбом №3. Вилюйская экспедиция А.А. Саввина. Вилюйские сказители и шаманы. 1938 г.»
12. Боескоров Г.К. Творчество Н.Д. Неустроева. Якутск: Якуткнигоиздат, 1967.
13. Боло С.И. «Против самовольных раскопок и разрушений исторических памятников старины» // «Социалистическая Якутия». 26.05.1936 г. С. 3.
14. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX – начала XX вв.): Народы Севера и Дальнего Востока. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1963.
15. Москвин Н.Н. Обращение к сборщикам музейных экспонатов // Сб. тр. исслед. об-ва «Саха Кэскилэ». Вып.1. Якутск, 1925. С. 100–101.
16. Покатилова Н.В. К типологическому открытию «устной традиции»: первый экспедиционный проект академического Института языка и культуры при СНК ЯАССР (1938 г.) // Кунсткамера. 2021. 1(11). С. 105–117. doi: 10.31250/2618-8619-2021-1(11)-105-117
17. Попов Г.А. Содействуйте изучению края // Красный Север. 1921 г. №2. С. 27–28.
18. Программа и инструкция по собиранию образцов народного творчества Г.А. Попова. 1925 г. // Попов Г.А. Сочинения. Т. 2. Якутский край: [Пособие по краеведению]; Научные статьи / [сост. и отв. ред.: Л.Н. Жукова, Е.П. Антонов; Якут.гос. ун-т, Ин-т гуманитар. исследований АН РС (Я)]. Якутск, 2006. С. 190-194.
19. Романова Е.Н. Г.В. Ксенофонов: миф о странствующем герое // Репрессированные этнографы / сост. и отв. ред.: Д. Д. Тумаркин. Т. 2. – М.: Вост. лит., 2003. С. 78–104.
20. Романова Е.Н. Опыт осмысления культуры: этнограф и время // Якутия в российском научном пространстве XX-нач. XXI вв.: гуманитарные исследования: сборник научных статей / Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед.; [редкол.: д.и.н. В.Н. Иванов (отв. ред.), д. филол. н. Н.Н. Ефремов]. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2005. С. 90–102.
21. Сесен Боло: известный и неизвестный / Сост. П.В. Винокуров. Якутск, 1993.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Начиная с XVI в. начинается постепенный процесс трансформации моноэтнического Московского государства в полиэтническое государство Российское, в котором на бескрайних евразийских пространствах проживали этносы, отличавшиеся языком, культурой, менталитетом, хозяйственным укладом и конфессиональной

принадлежностью. И сегодня Российская Федерация отличается широким многонациональным составом. Как справедливо отмечает Президент РФ В.В. Путин, «наша держава создавалась вокруг ценностей многонациональной гармонии. Это важнейшая основа нашей консолидации, которая только крепнет перед лицом внешней агрессии и угроз». Вместе с тем для развития гармоничных отношений необходимо изучение различных культурных аспектов тех этносов, которые населяют нашу страну, а также истории этнографических исследований, особенно в Сибири и Дальнем Востоке. Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются визуальные программы исследований якутских интеллектуалов в экспедиционных проектах 1930-1940-х гг. Автор ставит своими задачами проанализировать опыт визуализации этнографов в Якутской ССР, рассмотреть результаты различных экспедиционных проектов на территории республики.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать результаты практического применения визуальных методов исследования традиционной культуры народа в научных работах, полевых исследованиях и музейной практике известных якутских исследователей Г.В. Ксенофонтова, М.М. Носова, А.А. Саввина и С.И. Боло. Научная новизна исследования определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент отметим его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена документами из фондов Якутского научного центра Сибирского отделения РАН, Национального художественного музея Республики Саха (Якутия) и Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского. Из используемых исследований отметим труды Н.В. Покатиловой и Е.Н. Романовой, в центре внимания которых различные аспекты изучения якутских этнографических экспедиций. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как этнографическими исследованиями, в целом, так и коренными малочисленными народами нашей страны, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что изучение межличностных коммуникаций круга якутских интеллектуалов – «архивиста и первого профессионального археолога Е.Д. Стрелова, поэтов А.Е. Кулаковского и Н.Д. Неустроева, художников И.В. Попова и М.М. Носова, археолога М.И. Ковина, этнографов С.И. Боло, Г.В. Ксенофонтова, А.А. Саввина, И.Д. Новгородова, И.Г. Березкина и О.В. Ионовой, планов и программ экспедиций НИИЯК при СНК ЯАССР, открывают нам новые контексты в истории первых лет становления якутской этнографической школы и экспедиционного изучения ЯАССР». Автор отмечает, что «в экспедиционной работе первых научных учреждений республики

1930-1940-х гг. специально вычленен особый вид визуального наследия в разнообразных коллекциях предметного мира, в фотопроектах участников экспедиций, тесно связанных с актуализацией на новом уровне личностного подхода акторов-интеллектуалов к традиционной культуре и к культуре повседневности». Например, Г.В. Ксенофонтов, как отмечается в рецензируемой статье, «впервые предпринимает попытку типологической систематизации материала по якутскому орнаменту на материалах коллекций Иркутского и Якутского областных музеев» и т.д. В работе показано, что программные установки Г.В. Ксенофонтова использовались этнографическими экспедициями 1930-х гг.

Главным выводом статьи является то, что «в научных работах, полевых исследованиях и музейной практике известных якутских исследователей Г.В. Ксенофонтова, М.М. Носова, А.А. Саввина и С.И. Боло отчетливо прослеживаются результаты практического применения визуальных методов исследования традиционной культуры народа: его обычаев, обрядов, празднеств, игр, развлечений и промыслов и др.»

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

К статье есть замечания, прежде всего стилистического характера, однако в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».